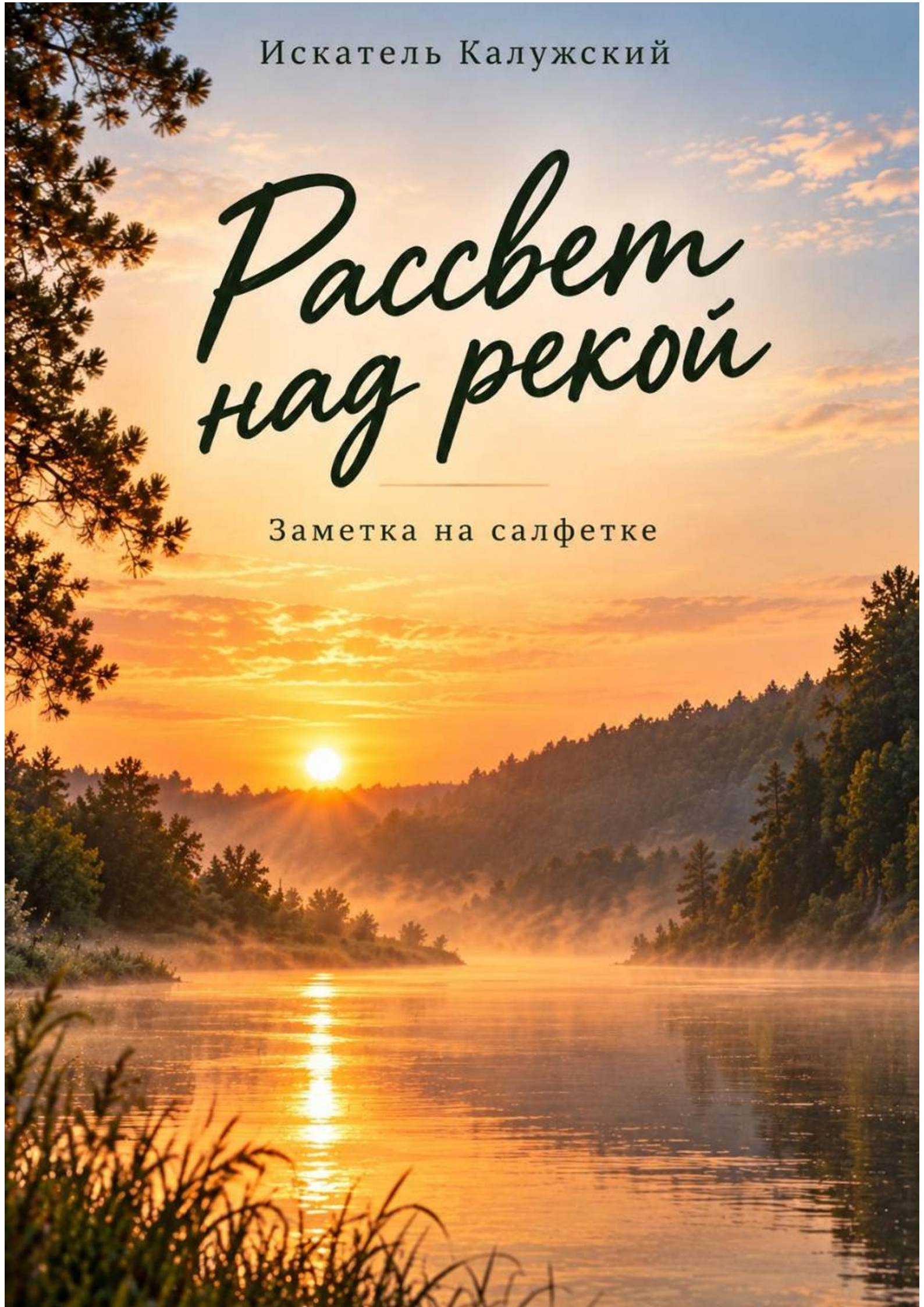

Искатель Калужский

Рассвет над рекой

Заметка на салфетке

Искатель Калужский
Рассвет над рекой

«Автор»

2026

Калужский И.

Рассвет над рекой / И. Калужский — «Автор», 2026

Иногда мы рассказываем историю не для того, чтобы вспомнить прошлое. А для того, чтобы начать разговор. С родными и близкими — о том, что каждый из нас помнит по-своему. С друзьями и коллегами — о дорогах, людях и событиях, которые почему-то остаются с нами на всю жизнь. С теми, кто, как нам иногда кажется, ещё не совсем нас понимает. И, может быть, прежде всего — с самим собой. «Рассвет над рекой» начинается с одного далёкого путешествия. Но очень скоро становится понятно, что река здесь — лишь дорога к воспоминаниям, вопросам и словам, которые мы не всегда успеваем сказать друг другу вовремя. Возможно, эта история напомнит вам что-нибудь своё. Человека. Дорогу. Утро. Разговор, который когда-то не состоялся. И тогда рассказ уже не будет только рассказом автора. Он станет началом вашего собственного разговора.

© Калужский И., 2026

© Автор, 2026

Искатель Калужский

Рассвет над рекой

Искатель Калужский
РАССВЕТ НАД РЕКОЙ

Заметка на салфетке
2026

Мне давно хотелось рассказать эту историю.

Только я всё не понимал — кому она нужна.

Наверное, поэтому она и лежала где-то внутри много лет. Иногда возвращалась отдельными картинками, потом снова исчезала, оставляя после себя только ощущение какого-то очень светлого времени.

А недавно мы разговаривали с моим младшим братом Женей.

Среди разговора Женя сказал, что читает мои заметки. И они ему нравятся. Но особенно он любит истории о путешествиях — когда кто-то куда-то едет, что-то видит, узнаёт, а потом рассказывает другим.

И я вдруг подумал:

а ведь есть одно путешествие, о котором мне давно хотелось рассказать именно ему.

Потому что это путешествие было с нашим отцом.

Мне было четырнадцать лет.

В Москве проходила Олимпиада.

Помню, как мы с отцом плыли в резиновой лодке по Угре и слушали его радиоприёмник. Из него доносились голоса дикторов, рассказывавших об открытии Олимпийских игр — грандиозного для всей страны события.

Где-то далеко была Москва.

Стадион.

Тысячи людей.

А вокруг нас — вода, лес и тихий плеск вёсел.

Угра была отцу хорошо знакома. Он не раз сплавлялся по ней с друзьями на плоту.

Отец вообще любил путешествия.

И фотографию.

У нас было много его фотографий самых красивых и удивительных мест.

Тогда фотографировать было совсем не так просто, как сейчас. Мало было увидеть хороший кадр и нажать кнопку. Нужно было самому выставить выдержку, определить экспозицию, разобраться со светом.

Помню, как отец учил меня всей этой премудрости.

А дома он устроил собственную маленькую фотолабораторию — на антресолях. Часто забирался туда, и для меня это место было почти таинственным.

При свете красной лампы на совершенно белом листе постепенно начинало появляться изображение.

Сначала едва заметное.

Потом всё яснее.

И меня всегда завораживало это маленькое чудо: то, что когда-то увидели его глаза, теперь мог увидеть и я.

Наверное, только сейчас я начинаю понимать, почему так хорошо помню эту его любовь.

Я ведь тоже всё время пытаюсь сохранить то, что увидел.

Только у меня вместо фотоаппарата чаще оказываются слова.

Иногда я пишу свои заметки и думаю: хорошо бы получилось так, чтобы человек, который их читает, тоже смог увидеть.

Не только место, дорогу или человека.

А ту красоту жизни, которую однажды увидел ты сам.

Может быть, отец пытался сделать это фотографией.

А я теперь пытаюсь — рассказом.

Но было в том походе кое-что гораздо более важное для четырнадцатилетнего меня.

Мои родители разошлись, когда мне было пять лет.

Я очень тяжело это переживал.

Мне всё время казалось, что произошла какая-то ошибка, которую взрослые однажды обязательно исправят.

Потому что до этого наша семья была очень счастливой.

Во всяком случае, маленькому мне она запомнилась именно такой.

Наверное, поэтому я совершенно не мог понять, как люди, которым было так хорошо вместе, однажды могли поссориться и перестать жить одной семьёй.

Зато точно знал, чего хочу.

Чтобы они помирились.

Чтобы мы снова были вместе.

И каким-то совершенно невероятным образом мне удалось уговорить их обоих отправиться вместе в поход по Угре.

С нами пошёл ещё один папин приятель.

Имени его я, к сожалению, уже не помню.

Почему-то сейчас мне кажется, что его звали Николаем.

Может быть, так оно и было.

Пусть в этой истории его зовут Николай.

А для меня, четырнадцатилетнего, он, конечно, был дядей Колей.

До места, откуда начинался наш маршрут, мы добрались на какой-то попутной машине.

У отца был удивительный дар общения.

Он так естественно располагал к себе людей, что иногда казалось: они знакомы с ним много лет.

Стоило нам сесть в автобус, как через несколько минут отец уже мог разговорить всех вокруг какими-нибудь невероятными, но почему-то всегда совершенно правдивыми историями.

Так произошло и на этот раз.

Водитель, подобравший нас на дороге, через несколько минут уже был почти лучшим другом отца и, кажется, готов был везти нас хоть на край света.

Да и как ему было отказать после душещипательной истории о встрече отца с сыном, которого ему разрешили взять с собой на некоторое время в поход?

Наконец мы оказались у реки.

Лагерь отец разбил по всем правилам.

А утром начались приготовления к настоящему путешествию.

Особенно тщательно укладывали вещи в лодки.

В одну сели мама и дядя Коля.

В другую — мы с отцом.

И поплыли.

Сначала река была неширокой. Берега то подходили совсем близко, то расходились, открывая заливные луга. Где-то к самой воде спускался лес, где-то над рекой поднимался высокий песчаный берег, удерживаемый корнями сосен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.